

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

ТРОН ЗЕВСА

ГДЕ-ТО В ГЛУБИНЕ ГОРЫ ОЛИМП
НАХОДИТСЯ ГОРОД БОГОВ
И ВСЕМОГУЩАЯ КНИГА АППОЛОНА

КНИГА 5

СЕРИЯ "ПЯТОЕ ЗЛО"

Пятое Зло

ЛЮТТОЛИ
Трон Зевса

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

Трон Зевса / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2019 — (Пятое Зло)

Происходит серия странных и страшных убийств. След ведёт сквозь тысячелетия, к загадочным предсказаниям Дельфийского Оракула, в которых сказано о книге Аполлона, которую охраняет сам Зевс.

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лютоли Трон Зевса

Глава 1

– Отец Джонатан, правдивы ли слухи о том, что вы способны предвидеть будущее и общаться со святыми? Голос принадлежал молодой журналистке в элегантном розовом костюме. Она стояла во втором ряду с микрофоном в руках и с откровенным нетерпением ожидала ответа. Судя по взглядам, такие же чувства испытывали все двести человек, которые были приглашены в управление X-5. Их разместили в главном зале святилища на специально привезённых для этого случая креслах. Отдельно от гостей, вернее прямо перед ними, справа от заветного круга и в непосредственной близости от пяти мониторов, с помощью которых управление все эти годы отслеживало зло, располагался длинный стол. За столом, кроме отца Джонатана, сидели профессор Коэл, профессор Александрова, которую специально пригласили для этого случая, и Джеймс Боуд. На нём был обычный серый пиджак с тёмно-синим галстуком. Лицо буквально излучало недовольство.

Боуд разительно отличался от всех остальных как одеждой, так и выражением лица. Женщины пришли на это торжество в красивых вечерних платьях. Выглядели обе жизнерадостными. С их лиц не сходила улыбка. Отец Джонатан сидел облачённый в белоснежные одеяния, которые католические священники используют лишь в особо торжественных случаях. Все трое испытывали радость от происходящего и от возможности поделиться всем, что им довелось испытать в недавнем прошлом. Боуд же до последней минуты противился, стараясь не допустить этой пресс-конференции. Лишь твёрдое указание Вашингтона заставило его уступить. Трое его ближайших соратников удивлялись такой позиции, не видя смысла в упорстве Боуда. Но смысл, несомненно, был. Боуд, не без основания, полагал, что такая акция не только не поможет, но приведёт к ещё большей путанице в ситуации вокруг управления. Ведь, по сути, мало кто поверит в то, что они могли рассказать. Да и зачем? Расформировали управление... ну и ладно. Зачем из них героев делать? Ведь вполне возможно, что такая попытка могла привести к обратному результату. Боуд всё ещё продолжал думать на эту тему, не замечая, с какой внимательностью на него смотрит кардинал Мазелетти. Кардинал прибыл вместе с группой священнослужителей из Ватикана, дабы собственными ушами услышать объяснение тому, чему он частично оказался свидетелем. К тому же Ватикан сильно беспокоила судьба тела святого Генриха. Они желали перевезти его в другое место. По этому поводу шёл весьма горячий спор, в котором участвовали и высокопоставленные чиновники. Однако вопрос всё ещё оставался открытым. Отец Джонатан, к примеру, настаивал на том, что тело нельзя перевозить куда бы то ни было. Оно должно оставаться в стенах святилища, поскольку такова была воля самого святого. Вот на фоне всех этих споров и было принято решение открыть двери самого таинственного управления в США и предать его работу всеобщей гласности. Отец Джонатан оставался в центре всех этих событий. И сейчас он также являлся главной целью журналистов. Большая часть вопросов была адресована именно ему. Он всякий раз отвечал мягко и неторопливо. И этот раз не стал исключением. Он ответил на вопрос, заданный журналисткой. – Я лишь слуга божий. От меня ничего не зависит. Когда меня призывают – я иду, я смотрю, и я слушаю. Сам я не могу заговорить, но со мной могут. И это случалось. – Как часто? И о чём вам говорил святой Генрих? – задала очередные вопросы журналистка. Отец Джонатан слегка помедлил, а затем негромко ответил: – Обычно это случается, когда должны обрушиться великие бедствия. Святой Генрих призывает меня, дабы указать начало спасительного пути. – Следовательно, это

он вас предупредил об ужасах, которые мы все недавно пережили? – раздался новый вопрос из задних рядов.

– Да! – А что он ещё говорил? Что всех нас ждёт впереди? – Ничего. Всё закончено. – Вы также думаете, мистер Боуд? Услышав вопрос в свой адрес, Боуд недовольно поморщился. Он очень не хотел участвовать в сегодняшнем событии и ещё меньше отвечать на вопросы. По этой причине он только буркнул себе под нос:– Спросите у профессора Коэл. Она лучше осведомлена. Профессор Коэл с откровенным недоумением посмотрела на Боуда. Тот даже ухом не повёл. Всем своим видом Боуд показывал нежелание отвечать на вопросы. – Но нам хотелось услышать ответ от вас, мистер Боуд. Насколько нам известно, именно вы возглавляли операции спасения. Именно вы блестяще провели сложнейшие поиски и достигли успеха. Боуд криво улыбнулся. – Слухи и только. Я, по большому счёту, и понятия не имею, о чём вы толкуете, господа! Если вам нужны подробности о ходе операций, так лучше обратиться к капитану Савьере. Он вёл боевые действия и осведомлён лучше меня.

В зале после этих слов раздался недовольный ропот. Нежелание Боуда становилось слишком очевидным и вызвало не только осуждение в зале, но и его ближайших спутников. Александра не сдержалась и тихо, но с возмущением, прошептала:– Что с вами, Джеймс? Вы никогда прежде не были столь грубы. – К чёрту всё! – пробормотал Боуд. Он поднялся с места и, слегка подправив галстук, вышел из-за стола. Бросив непонятный взгляд на десятки людей, которые следили за каждым его движением с неослабным вниманием, Боуд неторопливо направился к выходу. Тут же раздалась настойчивые голоса:– Мистер Боуд, почему вы уходите? Мы не получили ответы на свои вопросы. Разве можно уходить, не ответив на вопросы, которые волнуют миллионы людей? Одновременно с вопросами две телевизионные камеры отслеживали каждый шаг Боуда. Происходящее грозило обернуться серьёзным скандалом. Об этом тут же не преминул заявить один из высокопоставленных чиновников, присутствовавший на пресс-конференции. Он встал с места и во всеуслышание объявил:– Мистер Боуд, если вы уйдёте сейчас без всяких объяснений, я позабочусь о том, чтобы вы их дали в ближайшем будущем. И весьма подробно. Боуд остановился у самого выхода и, повернувшись лицом к чиновнику, холодно поинтересовался:– Вы полагаете меня могут напугать чьи-либо угрозы? Или заставить изменить решение? Мистер, вы и понятия не имеете, с кем разговариваете. Я принимал решение и не отступал, когда речь шла о многих тысячах жизней. В том числе и вашей. И если я решил не говорить, следовательно, так и будет. Здесь нет места неуважению. Я просто не вижу смысла в таком разговоре. Или вы станете меня убеждать в том, что все эти люди поверят всему, что я расскажу? Они поверят в то, что существует «кольцо Богоматери»? Они поверят в то, что мы едва ли не по пятам шли за всеми величайшими святыми? И стоит ли рассказывать, сколько всего мы открыли, пытаюсь, найди выход из безнадёжного положения. Они не поверят. А если поверят, так мир, в котором они привыкли жить, перестанет существовать. Что лучше или что хуже? Наверняка вы не задумывались, а надо бы, мистер! Ведь по сути... – Боуд неожиданно осёкся и замолчал, а через мгновение начал покрываться бледностью. Перемены были столь разительны и происходили так быстро, что все присутствующие, и без того впитывающие каждое слово, смотрели на него во все глаза. От них не укрылся тот факт, что Боуд смотрел в одну точку. Все как один проследили за его взглядом. Боуд, несомненно, смотрел на...отца Джонатана. Тот уже не сидел, а стоял. При этом он слегка покачивался и шептал бессвязные слова. Александра и Коэл, находившиеся рядом с отцом Джонатаном, так же не сводили с него настороженного взгляда, к которому примешивался лёгкий испуг. Вернее беспокойство за его состояние. Боуд со своего места окликнул его:– Джонатан!

В ответ тишина. Священник продолжал покачиваться и что-то бормотать. В зале заволновались. Послышались голоса, призывающие вызвать врачей. Боуд же по-настоящему испугался. Он знал больше других, посему предполагал самое худшее. Однако присутствие духа он не потерял. Над залом раздался его голос:– Не мешайте ему. Да вы и не сможете помешать,

ибо происходящее не в нашей власти! Эти слова вызвали новое волнение в зале. Послышались приглушённые восклицания. Многие, прежде слышавшие об удивительном даре предвиденья священника, расценили его состояние как погружение в транс, после чего он сможет рассказать о неких событиях, кои могут произойти в будущем. Эта основная причина, побудившая зал притихнуть. Но не перестать смотреть. Все как один, затаив дыхание, следили за священником. Боуд не стал исключением. Единственно, он сделал выразительный знак рукой в сторону Александровой и Коэл, которые поднялись, было, с места, чтобы оказать помощь отцу Джонатану, но принуждены были вернуться обратно. Они переводили взгляд с Боуда на отца Джонатана, пытаясь понять происходящее, но, по-видимому, так и не сделали никаких выводов. Тем временем в зале неожиданно прозвучал громкий голос. Он был полон смирения и отчётливой радости:— Святой Генрих! Сразу после этих слов, отец Джонатан покинул стол и, пройдя несколько шагов, опустился на колени. При этом его взгляд был направлен куда-то в сторону. Все посмотрели туда, куда смотрел священник, однако ничего не увидели. И тут снова раздался голос отца Джонатана:— Я следую за тобой! Несмотря на то, что эти слова были произнесены, священник и не думал двигаться с места. Очень скоро он снова заговорил:— Мы радуемся, ибо зло уничтожено... Нет? Оно изгнано? Его нельзя уничтожить? Боже...неужели снова начинается, — всех в зале передёрнуло от этих слов. Голос священника зазвучал с отчаянием: — Что же делать? Что делать? ...Да, да...я узнаю это место...эту площадь...это же Ватикан...Последнее слово заставило кардинала Мазелетти вздрогнуть. Он ожидал услышать всё что угодно, но только не это. Кардинал наклонился вперёд и устремил напряжённый взгляд на отца Джонатана.

— Да, я вижу его...это святейший Папа...он станет началом нашего пути?...вижу...он читает книгу...Дельфийское святилище Аполлона...я вижу, да я вижу...что это? Кто эти странные люди? Кардиналу казалось, что никто не заметил, как он вытащил телефон и позвонил, когда едва ли не половина людей в зале устремила на него настороженные взгляды. Похоже, не только он хотел знать, чем именно в это мгновение занимается Папа и насколько происходящее имело связь с действительностью. Все увидели, с каким напряжением он ждал ответа, приложив телефон к уху, и все увидели, что он сильно побледнел, а затем быстро спрятал телефон. Поведение кардинала показывало, что слова священника являлись чем-то большим, чем обыкновенным бредом. Однако никто и близко не подозревал, что именно происходило в этот миг с отцом Джонатаном.

Глава 2

Отец Джонатан несколько раз оглянулся по сторонам...однако святого Генриха нигде поблизости не было видно. Он исчез так же внезапно, как и появился. Отец Джонатан стоял посреди комнаты, напротив его святейшества Папы и не знал, что ему делать. Папа его совершенно не замечал и продолжал внимательно читать книгу. Чуть помедлив, отец Джонатан решил его окликнуть:— Ваше святейшество! Папа оторвался от чтения и поднял голову. У отца Джонатана вырвался крик ужаса. Лицо Папы стало меняться на глазах. Вначале оно стало серым, затем страшно посинело. А вслед за этим черты лица резко исказились. Появился злобный оскал. На голове начали расти рога...отец Джонатан глухо застонал и начал отступать назад. Он испытывал неопишуемый ужас, глядя на происходящее. Неожиданно вся мебель в комнате исчезла. Он почувствовал дыхание свежего ветра. А Папа...его не было. То, что он принял за превращение...оказалось...каменной скульптурой. Именно скульптурой! Отец Джонатан уже без прежнего ужаса и даже с некоторым облегчением взирал на двухметровую статую с рогами и лицом, искажённым оскалом. Слава Господу, ему всё померещилось. «Но где же я?» — он оглянулся по сторонам, и тут из его груди снова вырвался сдавленный крик. Статуя, перед которой он стоял, была сооружена в самом центре...огромного кладбища. Тысячи надгробных плит были разбросаны у подножья горы. Ни крестов, ни других символов или знаков, указывающих на то, кто именно погребён здесь, он не видел. Сплошные плиты с нацарапанными на них непонятными символами. — Языческое кладбище! — пробормотал отец Джонатан, оглядываясь вокруг себя. — Не иначе. Я в смятении. Если только Господу не угодно было, чтобы я помолился за души усопших! И что это за странные буквы? Что за язык? — он нагнулся над ближайшей плитой, пытаясь прочесть, что на ней написано. Однако так и не смог ничего разобрать. Дождь полил неожиданно и сильно. Отец Джонатан плотнее укутался в рясу и снова начал озираться по сторонам, пытаясь понять, в каком направлении он должен идти. Губы его раскрылись и издали едва слышный шёпот:— Зачем? Зачем ты привёл меня в это место, святой Генрих? Что я должен узреть? Чего я должен опасаться? И куда мне идти? Или я должен оставаться на этом кладбище? Не успели отзвучать эти вопросы, как...он увидел толпу вооружённых людей, предводимые человеком крепкого телосложения. — Кто вы? Во имя господи, ответьте, кто вы такие? — закричал отец Джонатан, бросаясь им навстречу. Они говорили. Очень громко говорили, но он не понимал ни единого слова. Дальше...ещё хуже. Отец Джонатан остановился и снова испытал неподдельный ужас. Люди, которые пришли на кладбище, стали отодвигать плиты. Вслед за этим они вытаскивали человеческие останки из могил и разбрасывали по земле. — Остановитесь! — что было силы закричал отец Джонатан. — Это величайший грех. Не тревожьте усопших. Зачем? Для чего вам нужны кости этих несчастных? Именем Господа нашего призываю вас прекратить святотатство! Но никто его не слышал. Люди, которые шли по кладбищу, продолжали выбрасывать из могил останки тел. Отец Джонатан не знал, как им помешать. Он бегал и кричал, пытаясь остановить весь этот ужас. Но едва ли это могло помочь. Его попросту никто не замечал. Неожиданно, среди всего этого хаоса, внимание отца Джонатана привлекла фигура, укутанная в чёрную накидку. Она мелькнула на ближайшей к нему окраине кладбища и тут же исчезла. Не отдавая себе отчёт, почему он так поступает, отец Джонатан немедленно поспешил следом за этим человеком. Выйдя за пределы кладбища, он оказался на узкой тропинке. Она была хорошо вытоптана и вилась по направлению к восточному склону горы. Не раздумывая, отец Джонатан поспешил вперёд. Какая-то сила заставляла его двигаться всё быстрее и быстрее. Вскоре он достиг восточного склона. Далее тропинка уходила вверх, петляя среди множества кустарников, камней и поросших мхом деревьев. Отец Джонатан успел основательно вымокнуть. Дождь лишь усиливался. Чёрные тучи плотно нависали над горой. Ноги его скользили, но он с решительностью стал подни-

матся по склону. Он не понимал куда идёт и зачем, но чувствовал, что это необходимо. – Куда ведёт эта тропинка? И что это за гора? Куда я направляюсь? Почему иду за ним следом? И кто это... мужчина или женщина? – задавался вопросами время от времени отец Джонатан, не прерывая свой путь. Он не знал, сколько шёл, и сколько ещё оставалось до вершины. Неожиданно для него тропинка закончилась. Его взору предстал каменный выступ, по которому стекала вода. Перед выступом стояла знакомая фигура в чёрном. Однако она почти сразу же исчезла из виду, будто растворившись в воде. – Как этому созданию удалось просочиться сквозь воду? – пробормотал отец Джонатан, а в следующее мгновение подошёл к стекавшему ручейку и внимательно осмотрелся. И слева и справа сплошные отвесные камни. И обойти их не представляется возможным. Он протянул руку к ручью. Рука прошла сквозь воду. Похоже, за водной преградой существовал путь. Он шагнул вперёд. На миг он почувствовал дыхание ледяной воды, а следом за этим... оказался в пещере. Показались смутные очертания стен и низкого сводчатого потолка, нависавшего прямо над его головой. Где-то впереди мерцал огонь. Пламя то вспыхивало, то гасло, наполняя пещеру пугающими тенями. Однако этого хватило, чтобы он смог разглядеть маленькие плиты на земле. Осторожно ступая по ним, отец Джонатан двинулся вслед за пламенем. Его слух сразу же уловил странный шорох. Вначале он никак не мог понять, откуда доносится этот звук, а затем едва слышно прошептал: – Я совсем поглупел, или же это следствие страха? Иначе я сразу бы понял, откуда доносится этот звук. Он остановился и посмотрел себе под ноги. Так и есть. Нижний край рясы лежал на плите. Отец Джонатан подтянул рясу и, заново перетянув пояс, продолжил путь. Огонёк всё ещё мелькал впереди, но стал едва заметен. По всей видимости, фигура, за которой он следовал, успела удалиться, в то время, как он приводил в порядок свою одежду. Пришлось ускорить шаг. Однако... огонь совсем исчез из виду. Не успел отец Джонатан расстроиться, как огонь снова появился, но уже совсем близко от него. Плиты привели его в конец пещеры. Перед ним возникла глухая стена из многовекового камня. На уровне человеческого роста на стене были вбиты держатели для факелов. Некоторые были пусты. В других же оставались остатки догоревших светильников. Здесь же он увидел человека, за которым следовал. Отец Джонатан подошёл к нему ближе. В этот миг накидка слетела с плеч незнакомца. Он обернулся. Это был молодой человек лет двадцати пяти с очень нежными чертами лица, в которых отчётливо отражалась глубокая тревога. Он не заметил священника.

– Что он делает в этом Богом забытом месте? – пробормотал отец.

Джонатан, пристально наблюдая за всеми его действиями. Он только сейчас заметил, что молодой человек прижимает правой рукой к груди какой-то свёрток. Он не мог рассмотреть этот предмет по причине того, что предмет был завёрнут в материю. Но вот... опасливо оглянувшись по сторонам... молодой человек положил предмет на край последней плиты, затем с факелом в руках направился к стене. В одном месте стена немного выступала. Именно туда и направился незнакомец. Достигнув выступа он упёрся в него плечом и надавил. – Безумец! – прошептал отец Джонатан, наблюдая за тщетными попытками молодого человека. – Должно быть он выжил из ума, если надеется сдвинуть каменную стену.

Словно услышав слова отца Джонатана, незнакомец бросил бесполезные попытки и стал пристально оглядывать стены. Очень скоро у него вырвался приглушённый возглас. Он подошёл к одному из держателей и водрузил в него горящий факел. Затем, к удивлению отца Джонатана, вновь вернулся к тому самому выступу и снова принялся толкать. Слух священника резанул нарастающий грохот. Он протёр глаза, словно не доверяя им. Но нет, стена действительно поддалась и начала уходить в сторону под давлением молодого человека. Вскоре взору священника открылся узкий проход. Молодой человек снял факел, поднял свертки и, прижав его к груди, направился в проход. Отец Джонатан пошёл следом за ним. Они углубились на порядочное расстояние, когда ухо священника вновь уловило грохот. В какой-то миг ему показалось, что каменный потолок обрушивается... но нет. Он ошибся. Шум доносился откуда-

то издали. Проход оказался каменным коридором в метр шириной и двумя метрами высотой. И стены и потолок выглядели совершенно ровными. Хватило одного взгляда для того, чтобы понять, что этот коридор дело рук талантливых мастеров. Размышляя о предназначении места, в котором они находились, отец Джонатан и не заметил, как коридор закончился, и они оказались у подножия широкой каменной лестницы. Внизу, под ними расстилалась огромная пещера. В центре пещеры виднелась круглая выемка наполненная водой, от которой исходили клубы пара. Вокруг источника лежали огромные валуны. Священник замер на мгновение. Его взору предстала прекрасная женщина с венком на голове. Женщина была полностью обнажена. Каждая часть её тела была совершенна. В каждом движении сквозило изящество и природная грация. Женщина подошла к источнику, а затем и вошла в него. Вода едва доходила до бёдер, однако клубы пара производили удивительное действие. В источнике тело женщины становилось призрачным. Оно то полностью исчезало, то появлялось отчетливо, а чаще всего оно превращалось в смутный, колеблющийся силуэт. Когда священник опомнился, молодой человек уже успел спуститься по лестнице и подходил к источнику. Отец Джонатан поспешил следом при этом шепча:– Господь Всемогущий! Избавь раба своего от соблазна, укрепи его силы, ибо эта женщина способна соблазнить даже святого. Аминь! – Сивилла! Отец Джонатан вздрогнул и, споткнувшись, едва не упал, когда неожиданно раздался голос молодого человека. Он стоял с опущенной головой в нескольких шагах от источника. В его голосе ясно прослушивались почтительные нотки. – Сивилла! – повторил молодой человек с прежней почтительностью. – Ты вновь сумела разгадать наших врагов. Они ничего не найдут на кладбище. Я опередил их!

Закончив говорить, молодой человек положил свёрток на землю перед собой. – Это лишь начало! – голос женщины произвёл на отца Джонатан странное впечатление. Он одновременно и притягивал, и навевал безотчетный страх. Прежде он никогда не слышал такой необъяснимой и противоречивой интонации.

– А голос ли это? – прошептал отец Джонатан, в смятение глядя на призрачные очертания женщины. – Скорее наваждение...

Но самое странное заключалось в том, что он хорошо понимал язык, на котором они говорили, хотя прежде никогда его не слышал. Тем временем сквозь клубы пары снова зазвучал голос женщины: завораживающий, мягкий, нежный...каждое её слово...проникало прямо в душу и вызывало неосознанное беспокойство, тревогу.

– Забери, и уходи отсюда другим путём. Сделаешь всё, как я тебе велела. После того как вручишь жизнь людей Аполлону...умертви себя, ибо зло найдёт способ развязать твой язык. Я буду ждать на той стороне и первой приму твою душу.

В ответ на эти слова молодой человек низко поклонился, а в следующее мгновение поднял принесённый им свёрток и бесшумно удалился. После его ухода женщина покинула источник. Она прошла несколько шагов и, медленно опустив руку на небольшой валун, обвела пещеру пронизывающим взглядом. Отец Джонатан, наткнувшись на её взгляд, невольно попятился, было, назад, но тут же замер, услышав её голос:

– Я не знаю твоего имени, но знаю, что ты сможешь увидеть последние мгновения моей жизни. Твой Бог могущественен. Но даже он не сможет вас избавить от уничтожения, ибо зло обладает не меньшей властью. Оно может явить тысячу образов. И каждый будет ужаснее предыдущего. Удел всех нас – сражаться! Но не только. Мудрость – вот главное оружие против зла. Познав её, вы откроете истину и обретёте новую жизнь. Остальные же пути ведут к вечному мраку... И помни самое главное...Отец Джонатан почувствовал, что начинает задыхаться. Пещера внезапно наполнилась удушливым дымом. Мгновением позже возник огонь. Он распространялся с невероятной быстротой. Ещё мгновение – и все вокруг священника запылало. В него полыхнул нестерпимый жар. Из груди вырвался болезненный вскрик. И этот крик стал раз за разом повторяться, пока не превратился в настоящие вопли... – Джонатан, Джонатан, очнись, приди в себя...тебе ничто не угрожает...

Голос...знакомый голос проник в сознание священника и в то же мгновение...огонь отступил. Бессмысленным взглядом он оглядел всё вокруг себя. Прямо над ним нависал...Бод. Напротив...стояли люди. Много людей. И почти все...с испуганными лицами.

– Беда! – выдал из себя священник. Опёршись на руку Бода, он поднялся с колен и торопливо направился в часовню. Пресс-конференция закончилась. Все ушли крайне недовольные. Журналисты так и не получили ответов. Но что более всего расстраивало, так это отсутствие объяснений на самый главный вопрос...что же произошло со священником?

Глава 3

Этот же вопрос мучил Александрову и Коэл, когда они дожидались Боуда, чтобы направиться для объяснений к отцу Джонатану. Они пребывали в полной растерянности, так как лучше других знали, что всё, что относилось к отцу Джонатану, имело глубокое значение. И, тем не менее, не могли понять, как именно расценивать состояние священника. Впрочем, очень скоро они могли узнать ответы на свои вопросы. Боуд очень долго разговаривал с кем-то по телефону. Женщины видели, что с его лица не сходит бледность. И это вызвало у обоих неосознанное волнение. Они знали, какой выдержкой обладал Боуд. Едва он закончил этот разговор, как тут же позвонил куда-то и коротко, но резко, начал выговаривать. В таком настрое он сделал ещё несколько звонков и только потом подошёл к женщинам. Все трое направились в часовню, вслед за священником.

Они застали его взволновано вышагивающим по часовне. Завидев Боуда, отец Джонатан остановился. Блуждающий взгляд принял более осмысленный выражение. В глазах стала появляться надежда. Она прозвучала и в голосе священника:

– Что со мной случилось, Джеймс?

Боуд опешил. По его виду становилось ясно, что он ожидал услышать всё что угодно, только не это.

– Ты меня спрашиваешь? – спросил поражённый Боуд. – Ты задаёшь этот вопрос, когда едва ли не до смерти напугал всех своей бессвязной речью о кладбище...каких-то костях, людях, которые просачиваются сквозь воду. У меня самого волосы дыбом встали, когда ты закричал: «У Папы растут рога!». Можешь не сомневаться, Джонатан, Ватикан не оставит эти слова безнаказанными или же объявят, что в тебя вселился злой дух. Для тебя предпочтительнее второе. Сможешь очиститься от гре...

– Я говорил лишь то, что видел! – подавленно ответил отец Джонатан. – Я стацию принял за его святейшество. Вокруг меня так быстро всё менялось, что я вначале не мог уследить за происходящим.

– Но почему, Папа?

– Я не знаю, Джеймс! Не знаю! Я следовал воле святого Генриха. Он пришёл в зал святилища и позвал меня с собой. Я последовал на его зов, и увидел себя в Ватикане. А затем в одной комнате с его святейшеством. Там я и услышал последний раз голос святого. Он сказал, что «именно здесь начало пути» и...исчез. У меня и прежде были видения, тебе это известно. Но такого...никогда. Вокруг происходили странные события, находились странные люди... странный язык... всё было необычно и отличалось от того, что я прежде видел. Раньше я знал, что должно произойти, кого следует опасаться и куда идти. Сейчас у меня нет ответов на эти вопросы. Только чувство...очень странное...будто меня взяли и поставили на самый край чёрной пропасти. И заставили смотреть вниз.

– Должно произойти...нечто ужасное?

Чуть помедлив, отец Джонатан всё же кивнул.

– И ты не знаешь, что именно? – с той же осторожностью задал новый вопрос Боуд.

Священник снова кивнул.

– Но ты помнишь всё, что с тобой произошло?

Снова кивок. Обе женщины только и могли, что переводить взгляд с Боуда на отца Джонатана. Они никак не участвовали в беседе по той причине, что и понятия не имели, о чём говорить. Разговор вёлся вне пределов их понимания. Чего нельзя было сказать о Боуде. Этот явно куда-то гнул, и, скорее всего, понимал много больше, чем они. Следующие его слова со всей очевидностью доказывали это предположение.

– Джонатан, постарайся собраться, – попросил Боуд неожиданно мягким голосом, пристально глядя на поникшего священника, – мне очень нужна твоя помощь. Сегодня утром произошли загадочные события, – обе женщины насторожились, услышав эти слова, а священник поднял голову и устремил на Боуда напряжённый взгляд, по-видимому ожидая услышать самое худшее. Тем временем Боуд продолжал говорить крайне озабоченным голосом. – Никто не может дать им объяснения. Многие напуганы. Я получил прямой приказ восстановить управление в течение сорока восьми часов. Мы будем заниматься поисками тех, кто вызвал эти события. Я пока точно не знаю, что именно произошло и сколько жертв, однако услышанное заставляет предполагать самое худшее. По всей видимости, в ближайшее время мы столкнёмся с этим загадочным явлением и существами, которые полностью отличаются от тех, с кем мы имели дело до сей поры. И тот факт, что тебе не удаётся проникнуть сквозь эту завесу, лишь подтверждает сложность и опасность происходящего. Твой рассказ может пролить свет на эти события и, возможно, предположить будущие. Возможно, мы сумеем понять, чего нам следует ждать, кого опасаться и, самое главное, что делать. Ты готов, Джонатан?

Священник, не раздумывая, утвердительно кивнул и незамедлительно приступил к рассказу. Все трое обратились в слух, и больше не сводили с него напряжённого взгляда.

– Я говорил, что в зале появился святой Генрих, – с каждым произнесённым словом голос отца Джонатана крепчал, становясь всё твёрже и одновременно спокойнее, – сразу после этого мы оказались в кабинете Папы. Я услышал, как святой Генрих сказал, что именно здесь лежит начало пути. Затем он пропал, и Папа... его лицо стало меняться. Оно стало злобным. Мебель вся исчезла, а за ней и комната. Я почувствовал дуновение ветра и увидел статую, которую и принял за Папу. Это было изображение какого-то злобного существа с крыльями и рогами. Я осмотрелся и увидел, что стою в центре огромного кладбища. Там не было крестов, вообще ничего не было. Только такие... квадратные плиты. В некоторых местах прямо на плитах стояли статуи. Некоторое время ничего не происходило, – продолжал рассказывать отец Джонатан, – а потом появились вооружённые люди. Они стали вскрывать плиты и вытаскивать останки человеческих тел, которые тут же разбрасывали по земле. Затем я увидел человека в чёрной накидке и последовал за ним. Он привёл меня в пещеру. В пещере я увидел очень красивую женщину. Потом появился огонь, и я услышал твой голос. Вот коротко и всё.

– Коротко меня не устраивает, Джонатан. Мне нужно знать все подробности, самые незначительные детали. Иными словами, говоря всё, от первого до последнего мгновения.

– Спрашивай, Джеймс!

Следующие два часа не только Боуд, но и оба профессора со всей тщательностью расспрашивали отца Джонатана. И лишь когда ему больше нечего было сообщить, все трое ушли, оставив его одного в часовне.

Сразу после беседы со священником они уединились в кабинете Боуда как в былые времена. Все трое выглядели озабоченными и напряжённо размышляли над словами отца Джонатана, оттого разговор долгое время не начинался. Боуд больше наблюдал за женщинами, чем размышлял. По его лицу было заметно, что ему не терпится задать несколько вопросов, которые, по всей видимости, беспокоили его. И он это сделал первым, нарушая молчание:

– Сивилла? – Боуд оглядел обеих женщин внимательным взглядом и только потом продолжил: – У нас есть только это имя. Кто-нибудь знает, что это за имя?

Обе женщины одновременно кивнули головой к радости Боуда. Чуть помедлив, на вопрос ответила профессор Коэл. Она сняла очки и, протирая их, произнесла:

– Одно из имён оракула в Древней Греции!

– Дельфийский оракул? – уточнил Боуд, используя свои скудные знания истории.

– Почему же именно Дельфийский? – отозвалась профессор Коэл. – Это мог быть любой другой. Я не услышала ничего, что бы указывало на конкретного оракула.

Боуд нахмурился, услышав эти слова.

- А разве были другие оракулы в Древней Греции?
- Их было девять. Правда, римляне добавили десятого оракула, но он никогда не воспринимался всерьёз!
- И что, всех звали Сивилла?
- Это не имя, Джеймс, а название!
- И в чём разница?
- Имена могли быть разными, но тот, кто становился оракулом, именовался «Сивиллой»!
- А если им становился мужчина, что, тоже получал женское имя?
- Мужчин среди оракулов никогда не было. Выбирались только женщины.
- Понятно, – неопределённо протянул Боуд и тут же снова спросил: – И чем занимались эти Сивиллы?
- Предсказывали будущее. Разве непонятно? К ним обращались все, начиная от царя, заканчивая последним нищим. Слова оракула едва ли не всегда становились определяющими в принятии решений. Зачастую предсказания оракула действительно сбывались. Тому есть немало свидетельств.
- Следовательно, мы можем предположить, – Боуд сделал маленькую паузу и лишь потом закончил свою мысль, – что слова Сивиллы не что иное как предсказание?
- Только слишком туманное!
- У меня другое мнение, – подала голос Александрова, чем вызвала удивлённый взгляд своей подруги.
- И какое же? – сразу заинтересовался Боуд.
- Мне кажется, что всё увиденное и услышанное отцом Джонатаном имеет определённый смысл. Ведь она знала о его присутствии. Она знала, что он должен прийти.
- И где ты видишь этот загадочный смысл? – с нескрываемым сарказмом поинтересовалась профессор Коэл. – Обычные слова и только. Возможно, он и мог иметь место в самом конце речи Сивиллы, но ведь отец Джонатан так и не услышал, что именно он должен помнить «о самом главном».
- Может ты и права, – вынуждена была согласиться Александрова. Она тут же устремила взгляд на Боуда и спросила его мнение по поводу происходящего.
- Анализирую, – отозвался Боуд. – Пытаюсь составить общую картину и наметить правильное направление поисков.
- Так мы займёмся поисками? – в один голос воскликнули обе женщины. Боуд невесело усмехнулся и даже без тени насмешки, ответил:
- Вы как всегда упустили самое важное из рассказа, иначе вам бы не пришлось задавать этот вопрос!
- И что же мы упустили? – вновь раздался два голоса, в которых на сей раз прозвучали возмущённые нотки.
- Многое. Даже лёгкий анализ показывает, где именно следует искать, хотя и непонятно, что именно. Но думаю, скоро у нас будет ответ и на этот вопрос. Оракул же, вне всякого сомнения, именно Дельфийский... хотя нет, – Боуд задумался, однако почти сразу же продолжил свою мысль: – Это может быть любой из девяти. Здесь ещё рано делать какие – либо выводы. Только предположения.
- Джеймс, ты когда-нибудь научишься говорить понятным языком? – в сердцах бросила профессор Коэл. Её всегда раздражало это его свойство говорить непонятные вещи в ещё более запутанных ситуациях.
- Я всегда так объясняю, – парировал Боуд, – а ты практически всегда приходишь к мысли о том, что могла и сама до всего додуматься.
- Этот случай станет исключением!

– Ты думаешь, Энн? Ну что ж, тогда следи за моей мыслью. Сейчас я соберу всё происходящее в единое целое и покажу тебе то, чего ты не видишь. Этого не увидел даже Джонатан. Что очень и очень странно. Итак, – Боуд оглядел женщин, словно призывая их быть более внимательными, но они и без того обратились в слух и не сводили с него взгляда. – Первый момент и очень важный. Джонатан оказывается в комнате с его святейством. Тот читает книгу «Дельфийское святилище Аполлона». Именно этот момент указывается в качестве начала пути святым Генрихом. Идём дальше. Теперь кладбище и эта статуя. У меня чувство, что они неспроста появились. Скорее всего, это ориентиры, которыми мы должны руководствоваться в наших поисках. Что касается людей, которые опустошали могилы, здесь всё предельно ясно. Они что-то искали. Скорее всего, они знали, что это нечто находится в одной из могил кладбища. Это предположение подтверждают и слова молодого человека. Как мне видится, он сумел унести это нечто перед самым носом у этих людей, а затем передать оракулу. Короткий разговор между Сивиллой и этим молодым человеком наводит на мысль о существовании некоего плана, с помощью которого этот таинственный предмет или нечто, что он принёс в пещеру, должно быть надёжно спрятано. Ценность этого нечто усиливается предполагаемым самоубийством молодого человека. Из всего этого можно сделать простой вывод, – задумчиво продолжал говорить Боуд, – этот предмет и есть то, что мы должны найти. А в словах Сивиллы, скорее всего, скрыт путь к этому нечто. Если так, тогда нам следует ответить на вопросы: «Для чего нам искать это «нечто»? Что это может быть? Как это связано с происходящим? И тот ли это путь, по которому мы должны пойти?» Учитывая опыт прошлых лет, я склонен положительно ответить на последний вопрос. Но тогда перед нами встают все остальные вопросы. Мы должны будем найти ответы на них или, иначе говоря, незамедлительно начать поиски этого «нечто». Но прежде, как мне кажется, мы должны понять, с чем именно имеем дело. Возможно, ответ на этот вопрос поможет нам понять, где нужно искать, а главное... что искать. Отсюда пристокает простое предложение. Не хотите ли поехать со мной, многоуважаемые дамы, чтобы увидеть всё собственными глазами?

Глава 4

Уже в самолёте профессор Коэл задала Боуду вопрос, который её беспокоил: – Как у тебя получается, Джеймс? Как тебе удаётся так понятно раскладывать все события? И почему я никогда не могу так сделать? – Нужно внимательно слушать, Энн. И тогда не придётся задавать подобные вопросы, – ответил Боуд и, закрывая глаза, добавил: – Давай позже продолжим этот разговор. Нам всем следует хорошенько отдохнуть. Впереди у нас нелёгкая ночь. Ты уж поверь. – Хорошо. Только ещё один вопрос. Куда мы летим? Или это секрет? – В Лондон! Профессор Коэл вернулась на своё место рядом с Александровой и коротко пересказала разговор с Боудом. Та, несомненно, была удивлена новостью, однако вопросов никаких задавать не стала. Да и что могла ей ответить профессор Коэл? Она сама понимала ровно столько же сколько и Александрова. Ближе к полуночи самолёт приземлился в аэропорту Лондона. Англия встретила гостей своим обычным туманом и лёгким дождём. Едва все трое спустились по трапу, к ним подъехал чёрный микроавтобус. Из него вышли двое мужчин в гражданской одежде. Один остался стоять возле машины, второй же подошёл к Боуду и коротко представился: – Рендолл! Я веду расследование этого дела! – Боуд! А это сотрудники управления: Коэл и Александрова! – Спасибо, что так быстро приехали. Честно говоря, мы все просто в растерянности и понятия не имеем, что делать, – в голосе Рендолла послышалась отчётливая радость. – Едем?! – предложил Боуд. Предложение было сразу же и без излишних слов принято. Через несколько минут микроавтобус уже выезжал с территории аэропорта. Профессор Коэл и Александрова терялись в догадках. Куда же они направляются? Слова Рендолла, которые прозвучали, когда они уже были в машине, ещё больше их озадачили: – Мы строим ограждение вокруг Колеса обозрения, чтобы не пугать людей, но дело идёт слишком медленно. Никто не соглашается там работать. Ни за какие деньги. Город полон всяческих слухов. Все напуганы. Отдельные прорицатели уже вещают о конце света. Но что хуже всего, мы никак не можем от всего этого избавиться. Знаете, мистер Боуд... я никогда не верил в Бога, но после того, что увидел... только и делаю, что молюсь... а вы что думаете обо всём этом? – На месте будет видно, – отозвался Боуд. На том разговор и прервался. Дальнейший путь проходил в полном молчании. Тонированные стёкла не позволяли женщинам разглядеть происходящее за окном. Но они не прекращали своих попыток до тех пор, пока микроавтобус не был остановлен нарядом полиции. Их останавливали ещё три раза. Наконец, микроавтобус въехал на какую-то площадку и остановился. Женщины вслед за Боудом покинули микроавтобус, однако почти сразу же остановились, пытаясь понять, что происходит. Слух резанул скрип. Это был протяжный и очень неприятный звук. Но хуже всего было то, что он не прекращался. Везде вокруг них сновали полицейские и люди в комбинезонах, но не это привлекло их внимание. Впереди возвышалась высокая ограда из плотного полиэтилена. Она со всех сторон закрывала вид на Колесо обозрения, верхушка которого выглядывала поверх всего этого необычного сооружения. С внешней стороны были установлены строительные леса из металлических конструкций. Несколько мощных тросов и ещё множество всяких непонятных приспособлений, по всей видимости, служили страховкой для всей этой конструкции. Своим внешним видом она напоминала грандиозную декорацию. По этой причине обе женщины с такой внимательностью и интересом всё разглядывали. Боуд же лишь мельком взглянул на всё это. Он обращал больше внимания на происходящее вокруг конструкции. Его испытующий взгляд прошёлся по ряду пожарных машин, выстроившись в линию непонятно для чего. Вокруг не было и намёка на дым. Кареты скорой помощи. Полицейские машины. И самое пристальное внимание он уделил... людям. Он сразу же отметил тот факт, что все вокруг общались вполголоса. Он прошёлся пронзительным взглядом по лицам, пытаясь определить, нет ли среди них того, кто мог стать причиной всего этого. Боуд даже не заметил, как один из полицейских предложил ему дождевик. Тому пришлось ещё раз предло-

жить свою помощь, но Боуд отказался и бросил короткий взгляд в сторону женщин. Обе были в дождевиках. Многолетняя привычка приучила его отмечать все, даже самые незначительные, детали. Тем временем они подошли к импровизированной двери, охраняемой четырьмя полицейскими. На самом деле это был просто полог, наподобие того, что есть в каждом шатре. Только не из материи, а из плотной плёнки. В то время, пока женщины об этом думали, Рендолл приказал полицейским пропустить всех троих внутрь. Те постороились. Боуду очень не понравился взгляд служителей порядка. Ибо выражал он не что иное, как...сочувствие. Он первым шагнул внутрь. Пройдя несколько шагов, он остановился и тут же услышал два сдавленных женских вскрика позади себя. Боуд даже не обернулся и сделал ещё несколько шагов вперёд. Позади раздался встревоженный голос Рендолла: – Бога ради, не заступайте за зелёную линию. Это смертельно опасно! Боуд кивком головы дал понять, что услышал предостережение. Он поднял голову и стал внимательно смотреть. Уже с первой минуты он признался себе, что ничего и близко похожего на этот ужас...не видел раньше. Перед ним возвышалось огромное Колесо обозрения. Колесо медленно крутилось. Скрип, который изначально ему не понравился, издавали...кабинки или механизмы, которые их медленно вращали, поднимая вверх с одной стороны и опуская вниз с другой. Сами кабинки были пусты. Потому что все люди...находились с внешней стороны. Вернее, они были...прибиты с внешней стороны к кабинкам! Прибиты чем-то похожим на стрелы. Мёртвые тела висели на каждой кабинке и медленно прокручивались вместе со всем колесом. Но самым страшным среди всего этого ужаса...оставались глаза мертвецов. Они были широко открыты и излучали зелёный свет... Взгляд Боуда опустился ниже. Буквально в двадцати шагах от места, где он стоял, лежали навзничь ещё несколько мёртвых тел. Лежали лицом вниз. В спинах торчали точно такие же стрелы, какими были прибиты остальные. В двух шагах от места, где он стоял, и вдоль всего колеса была прочерчена зелёная линия. Боуд проследил её путь и увидел слева от себя полуразрушенное здание и остатки искорёженной ограды. В эту минуту позади него раздался голос Рендолла:– Я понимаю...это всё слишком ужасно, вам нужно время...однако я должен ввести вас в курс дела...-Это излишне, – не оборачиваясь и продолжая наблюдать, негромко отозвался Боуд, – я и так всё вижу. Скорее всего, происходило всё таким образом. Неким приятным вечером, когда здесь собрались толпы отдыхающих, и произошёл весь этот...всё это. Некая сила пригвоздила этих людей к Колесу. Когда вы приехали сюда...первым делом попытались остановить аттракцион, однако...люди, которые пытались подобраться к Колесу, были сразу же и тем же способом умерщвлены, – Боуд показал рукой на мёртвые тела на земле. – Тогда вы снова попытались остановить колесо, вернее, остановить механизм, который приводит его в движение. Вам это не удалось. Тогда вы взорвали все механизмы, двигатель и прочее, будучи уверены, что без них колесо наверняка остановится. Расчёт верный, однако, и он не оправдался, судя по тому, что Колесо всё ещё вращается. Как мне видится, и любые другие меры, предпринятые для остановки Колеса, не приведут к сколь-нибудь серьезным результатам. Отсюда простой вывод. Если вы рассчитываете взорвать всё Колесо, то результат может оказаться прямо противоположным тому, который вы ожидаете по той простой причине, что вы и понятия не имеете, что именно приводит в движение это Колесо. Таков предварительный анализ. – Чёрт! – раздался позади Боуда восхищённый голос Рендолла. Джеймс Боуд повернулся к нему лицом и продолжал с глубоко задумчивым видом:– Как мне видится, я не получу ответы на вопросы, которые меня интересуют, но всё же задам их. Кто-ни-будь знает, чьих рук это дело? Есть свидетели? Возможно, кто-то видел странное...существо или нечто не совсем обычное? Рендолл отрицательно покачал головой. – Никто ничего такого не видел. Мы всех свидетелей опросили по несколько раз. Все они показывают одно и то же. Они услышали музыку, страшные крики, а потом увидели, как человеческие тела прибывают к колесу. Кто это делал они не видели. – Музыка? – удивлённо переспросил Боуд. – Музыка или песню. Одни говорят одно, другие – другое. – И что это была за музыка? – Просто приятные звуки какой-то мелодии. А почему вас

заинтересовал этот момент, мистер Боуд? – Не знаю, -Боуд снова осмотрел Колесо и только после этого ответил: – Я не советую вам предпринимать каких-либо действий в ближайшее время. Для начала необходимо выяснить причину происходящего и уж потом можно будет принимать решение. – А вы сможете выяснить причину? – Мы именно этим и занимаемся, мистер Рендолл. Как только будут результаты, я лично незамедлительно извещу вас о них. А пока, нам следует вернуться обратно. Сейчас, здесь...мы ничем не сможем вам помочь. – Значит, мы надеемся на вас, мистер Боуд? – Я сделаю всё, что смогу, – пообещал Боуд, протягивая руку. Рендолл её крепко пожал. На том и разговор и поездка завершились. Рендолл лично отвёз их в аэропорт. Уже в самолёте Боуд отметил про себя странную деталь. Обе женщины не издавали ни звука, и лица у них были совершенно белыми.

Глава 5

По прибытии в управление, Боуда ждало сразу несколько приятных сюрпризов. Для начала вернулся обратно весь штат сотрудников и охрана управления, что позволяло уже со следующего дня приступить к работе в штатном режиме. Ну и, конечно, приезд супругов Савьеры и Метсон. Они очень тепло поздоровались. Против обыкновения проговорили почти два часа, после чего Савьера ушёл встречать боевые группы, которые начинали прибывать, а Метсон незамедлительно вступила в должность начальника штаба управления. Общее руководство командным пунктом так же оставалось в её подчинении. Доверив дела управления старым друзьям, Боуд успокоился и полностью переключился на решение сложнейшей задачи. Иными словами говоря, он должен был разобраться в происходящем и наметить действия уже в самом ближайшем будущем. Эта причина побудила Боуда первым делом отправиться к себе в кабинет. Ему следовало поразмыслить. Первым делом он по привычке сбросил пиджак, а вслед за ним и галстук. Усевшись в кресло он взял ручку со стола и, завертев её между пальцев, пробормотал:– Главный вопрос... с чего начинать? Дело осложняется этим необъяснимым происшествием в Лондоне. Налицо присутствие существа, которого мы не видим и не знаем; о нём ровным счётом ничего не известно. В том числе и цели, которые это существо ставит. Мы не можем ответить на этот вопрос, следовательно, необходимо сосредоточиться на рассказе Джонатана. А есть ли в нём нечто... что могло бы указать на появление этого загадочного существа? – Боуд задумался, но ненадолго. – Точно, – пробормотал он, – слова этой прорицательницы о том, что зло может явиться в тысячах образов. Расплывчато, но, вне всякого сомнения, это предупреждение нам. Это первый момент. Второй момент: если бы нам удалось определить, где именно всё происходило...и, скажем, оказаться в той пещере, где побывал Джонатан... – на лице Боуда появилось удивление. У него вырвалось приглушённое восклицание: «Чёрт! На самом деле всё предельно просто! Существовали девять или десять оракулов. Надо узнать, в каких местах они пророчествовали. Это первое, и это может дать начало поискам. А если нам удастся узнать, скажем...есть ли в местах пребывания оракула ещё и кладбище у подножья горы...так это будет именно то место, которое нам нужно. Всё сходится. Остаётся только поговорить с многоуважаемыми профессорами и выяснить, что им известно...если, конечно, они пришли в себя после поездки в Лондон... – Боуд позвонил. Спустя четверть часа, в течение которых он несколько раз переосмыслил собственные доводы, каждый раз приходя к тому же выводу, появились, наконец, Александрова и Коэл. Обе пришли в себя, но всё ещё были бледны. Однако первые же слова Боуда заставили их позабыть обо всём. – Мы должны найти пещеру, в которой находилась эта Сивилла! – И как ты собираешься её найти? – с откровенным удивлением спросила профессор Коэл. – Мне тоже очень любопытно, – подала голос Александрова. – Вы мне скажете! – Мы? – в один голос изумлённо воскликнули женщины. – Именно! Вам же известно, где обитали эти предсказательницы? В каких местах? Обе кивнули головой. – Так что, нам остаётся выяснить, есть ли поблизости от места обитания этих предсказательниц большое кладбище у подножья горы. Выясним – хорошо. Нет – начнём с дельфийского оракула. Кстати, в каком городе он находился? – В Риме! – насмешливо ответила Коэл. Александрова помимо воли рассмеялась, услышав этот ответ. – Значит, летим в Рим! – подытожил Боуд, но тут же услышал насмешливый голос профессора Коэл. – «Дельфийский» – означает город Дельфы. Это и дураку ясно. Боуд не растерялся, попав впросак. – Может дураку и ясно, но я человек умный, поэтому и спрашиваю. А в какой стране находился этот город? – Он и сейчас находится в Греции. Большинство оракулов находились в Греции. Но были и в Египте, Сирии, Турции, Персии, Италии. – Значит, летим в Грецию. В Дельфы. А по пути постараемся выяснить по поводу кладбища. Получится – хорошо, нет – так остановимся там и подумаем, что дальше делать. Вы с нами, Ольга? – Боуд устремил вопросительный взгляд на

Александрову. – Ещё бы, – вырвалось у неё, – я ни за что бы не пропустила такую поездку. – Ну, тогда собирайтесь в дорогу, а я тем временем схожу за Джонатаном. Его помощь необходима в нашем путешествии.

На том разговор и закончился. Меньше чем через шесть часов после возвращения из Лондона они снова отправлялись в дорогу. На сей раз путь лежал в Грецию.

Глава 6

– Дельфы! Боуд едва смог расслышать голос пилота вертолётa из-за сильного шума. Последние несколько минут он только и делал, что чертыхался и бормотал проклятия в адрес этого места, чем не раз вызвал удивлённые взгляды Александровой и Коэл. И не только. Молодая, смуглая девушка в жёлтой маечке и джинсах, гид по имени Александра, которая была приставлена к ним, поглядывала на него с хмурым недовольством. Только отец Джонатан не обращал внимания на Боуда и только потому, что был погружён в глубокие раздумья. Однако недовольство Боуда было вызвано пейзажем или, вернее, географией места, в которое они прибыли. В который раз Боуд приходил к мысли о том, что у них на пути всегда возникают сложности. Он-то надеялся увидеть в Дельфах одну гору, а здесь их были десятки, если не сотни. Весь город и прилегающие окрестности стояли либо у основания горы, либо на склонах. Боуд не без основания полагал, что и кладбища будут располагаться таким же образом. Ничего другого здесь не имелось и, как следствие, им придётся обследовать каждую из них. Сколько на это уйдёт времени... один Бог знает. – Джеймс, хватит бормотать. Ты всех вокруг пугаешь своей бессвязной речью. За тобой раньше подобного не замечалось. Боуд не стал отвечать на слова профессора Коэл, так как вертолёт стал опускаться. Прошло ещё несколько минут. Шасси вертолётa мягко коснулись земли, а затем и винты остановились. На площадке, куда приземлился вертолёт, их уже ждал маленький автобус. Но, покинув вертолёт, они не стали сразу садиться в автобус. Боуду пришлось некоторое время ждать, пока женщины придут в себя после полёта. Их слегка мутило с непривычки. Он это видел, по этой причине и не спешил продолжать путь. Он стоял на площадке и, глядя на горы, полный грудью вдыхал воздух. Воздух здесь был чистый, да к тому же бодрил. Боуд на мгновение закрыл глаза, предаваясь приятным ощущениям, но, услышав голос гида, снова открыл их и обернулся к ней лицом:– Куда поедем? – с откровенной неприязнью глядя на Боуда, спросила Александра. – Здесь есть древняя гимназия, древний стадион, пуп земли – храм Аполлона, храм Афины, древний амфитеатр. Чтобы вы хотели посмотреть в первую очередь? – Кладбище! – Кладбище? – Именно. Самое старое в этом городе. И оно находится у подножья... – Боуд обвёл рукой вокруг себя, – одной из этих... – Здесь всего лишь одно кладбище. – Неужели? – поразился Боуд. – Всего одно? Среди стольких... гор? – Какое отношение имеют горы к кладбищу? – Понятия не имею. Но с вашей помощью мы это скоро узнаем! Боуд направился к автобусу, куда уже забрались все остальные. Гид проводила его подозрительным взглядом, потом несколько раз тяжело вздохнула и только потом направилась к автобусу. Дорога до кладбища заняла не более четверти часа. Коэл и Александрова с интересом рассматривали мелькающий за окном автомобиля пейзаж. Боуд же смотрел только на отца Джонатана и думал о том, что успех затеянной поездки зависит от того, узнает ли священник место, в котором побывал в своём видении. Так или иначе, Боуд первым покинул автобус, когда он остановился у ограды огромного кладбища. Первый же взгляд на него принёс с собой разочарование. Это место отличалось от того, которое описывал отец Джонатан. Сплошные кресты и памятники, между которыми поднимались красивые деревья. Железная ограда окружала захоронение по всему периметру. – Неудача! – пробормотал с сожалением Боуд. – Я бы удивился, если б мы сразу оказались на верном пути... – он не договорил, так как в этот момент позади него раздался голос священника. – Это то самое место! – Ты уверен? – Боуд резко обернулся к отцу Джонатану. В его голосе прозвучало сомнение. – Джонатан, это место непохоже на то, которое ты нам описывал. – Это то самое место, Джеймс, – уверенно повторил отец Джонатан, – хотя здесь многое изменилось, я всё же узнаю его. Боуд повернулся в сторону гида и отрывисто спросил:– Здесь есть старая часть кладбища? Гид пожал плечами. За неё ответил водитель автобуса, который слышал весь разговор. – Есть. В самом центре. Отсюда не видно. От ворот идёт дорожка. Идите по ней и увидите.

– Веди, Джонатан! – Боуд указал рукой на небольшую арку, служившую входом на кладбище. Священнику не понадобилось повторять дважды. Он несколько поспешно направился к арке. Вслед за ним направились и женщины, включая гида Александру. Боуд же, слегка помедлив, вернулся в автобус и взял спортивную сумку, которую предусмотрительно захватил с собой в эту поездку. Он не без основания полагал, что она может ему понадобиться. Правда, после этого ему пришлось догонять основную группу. Приблизившись к ним, Боуд пошёл медленней, сохраняя между ними и собой небольшую дистанцию. Этот манёвр позволял ему держать в поле зрения отца Джонатана, чья ряса мелькала шагах в двадцати впереди него, и одновременно осматривать кладбище. Чем меньше становилось крестов, тем внимательней становился его взгляд. Очень скоро красивая часть кладбища закончилась, и перед ними возник маленький пустырь с многочисленными плитами. Большая часть плит была разбита или перевёрнута. Ровная дорожка закончилась, уступив место извилистой тропинке, петлявшей среди всего этого количества разбитых плит. Боуд ступал осторожно, стараясь не задеть захоронение, что представлялось, по сути, невыполнимой задачей, так как порою захоронение невозможно было распознать. Время и вандалы сделали своё дело. Практические все захоронения были разграблены и, судя по всему, это произошло очень давно. До Боуда донёсся голос гида:

– Я не бывала здесь раньше, но знаю, что изначально здесь хоронили людей из знатных семей. Как правило, их всех хоронили вместе с драгоценностями. Все об этом знали, и поэтому могилы становились источником дохода.

На некоторое время воцарилась тишина, а затем раздался обеспокоенный голос отца Джонатана:

– Статуя...она должна быть, где то здесь...

Боуд увидел, как отец Джонатан остановился и стал оглядываться по сторонам. Все три женщины последовали его примеру. Гид мало понимала о чём идёт речь, но сообразила, что именно ищут гости. Однако никакой статуи поблизости заметно не было. Она вслух выразила свои мысли, сказав, что если статуя и была, скорее всего, её давно забрали отсюда или в музей, или просто продали. Тем не менее, все четверо разбрелись и принялись искать пресловутую статую. Боуд только и мог, что головой качать. Он направился в сторону отца Джонатана. Когда подошёл к нему, священник, нагнувшись, внимательно рассматривал обломки на земле. Встав рядом с ним, Боуд негромко спросил:

– Что ты делаешь?

– Как что? – удивился отец Джонатан. – Статую ищу!

– И зачем она тебе понадобилась?

– А разве...

– Джонатан, – как мог выразительно произнёс Боуд, – я тебя совсем не узнаю. Что с тобой? Прежде ты всё знал и мог точно предсказать направление. А сейчас даже в простых вещах не можешь разобраться. Нам не нужна статуя. Нам нужна пещера. Мы пришли сюда не из-за статуи. Я просто хотел, чтобы ты оказался на том месте, где увидел человека в накидке и смог бы...провести по тому пути, по которому следовал за ним.

Священник выпрямился. На его лице появилась тревога.

– Я сам ничего не понимаю, Джеймс, – признался он, – я чувствую опасность, но ничего не вижу. Я словно ослеп. Не знаю, что происходит! Не знаю, куда идти и что делать!

– И как ты это объясняешь?

– Святого Генриха нет со мной рядом. Он не поддерживает меня. Мне кажется, это происходит из – за того, что мы находимся за пределами христианства в языческой эпохе. Он просто не может здесь помочь...

– Вполне возможно, – несколько задумчиво согласился Боуд и чуть помедлив, спросил: – Так как? Ты сможешь найти путь к пещере?

Отец Джонатан неопределённо кивнул и сразу же начал осматривать близлежащие окрестности с того места, где стоял. Его взгляд застывал то в одном направлении, то в другом. Он больше четверти часа осматривался, но так и не смог определить, куда именно идти. К ним за это время присоединились женщины. Они видели, что Боуд смотрит на отца Джонатана, смотрит с напряжением, поэтому не проронили ни слова, ожидая дальнейших событий. Вот отец Джонатан закрыл глаза. Его губы беззвучно зашевелились. Неизвестно, кому и о чём он молился. Прошло ещё несколько томительных минут, и вдруг...рука священника стала медленно подниматься. Достигнув уровня груди, она остановилась и сдвинулась немного левее. Затем снова остановилась. Отец Джонатан открыл глаза и произнёс одно единственное слово:

– Там!

Сразу после этого он решительно двинулся в том направлении, которое сам же указал. Александрова и Коэл, прекрасно понимая, куда именно он пошёл, незамедлительно ринулись за ним. Боуд двинулся последним, предварительно попросив гида дожидаться у автобуса. Той ничего не оставалось, как согласиться. Когда Боуд догнал своих спутников, началась череда невысоких кустарников с шипами, которые то и дело впивались в одежду, отчего с такой же периодичностью раздавались раздражённые замечания в адрес растительности. Плиты закончились. Пошла снова череда крестов и часовен. Миновав их, они вышли к ограде. Пришлось перелезть через неё. Благо она была невысокой. Это действие заняло какое-то время. Оказавшись вне кладбища, они пошли дальше и сразу же наткнулись на маленький каменистый ручеек. Сразу за ручейком виднелась еле заметная тропинка. Подняв рясу, отец Джонатан первый перешёл через ручеек и вступил на тропинку. Боуду пришлось помогать женщинам перебираться через мелкую, но всё же водную, преграду. И потому вымок больше других. Наконец, и они смогли продолжить путь. Отец Джонатан тем временем исчез из виду. Тропинка вилась среди плотно растущих деревьев. Нередко на пути попадались камни, большие и маленькие. Приходилось обходить их, продираясь сквозь заросли густых ветвей. С каждым шагом тропинка вела их всё выше и выше, в гору. Им казалось, что она никогда не закончится. Но они ошибались. Тропинка закончилась внезапно. Все трое оказались на небольшом, каменистом выступе тёмно-серого цвета. По нему стекали струйки воды. Справа и слева от площадки проходила линия обрывов. Прямо перед ними возвышалась отвесная скала, по которой струился водный поток. Поток уходил куда-то вниз, словно проваливался сквозь землю. Прямо перед водной преградой стоял отец Джонатан. Завидев их, он махнул рукой, подзывая к себе. Когда они подошли, он только и сказал:

– Здесь!

И первым нырнул в источник. Боуд, а затем и женщины, прошли сквозь стекающий поток, который оказался входом в небольшую пещеру. Правда, Боуд тут же вернулся назад. Его интересовало, куда же уходит вода. Приглядевшись, он заметил множество длинных трещин. Вероятно, она просачивалась вниз сквозь эти трещины. Лучше рассмотреть не позволяли потоки ниспадающей воды. Боуд вернулся к основной группе в тот миг, когда раздался озабоченный голос профессора Коэл:

– Здесь темно. Надо вернуться за... – она осеклась, так как в эту минуту Боуд достал из сумки четыре фонаря и роздал всем, включая и себя самого. Заметив удивлённый взгляд профессора Коэл, он негромко обронил:

– А разве непонятно, что они нам понадобятся? Мы же собирались идти в пещеру, и уж, наверняка, впереди нас не оказалось бы никого с факелом.

На том короткий разговор и закончился. Все четверо двинулись в путь. Ничего особенного в пещере не было, потому никто ничего и не говорил. Все ждали, когда же покажется заветная стена. И, наконец, она появилась перед ними. Дорога закончилась, и, как рассказывал отец Джонатан, они упёрлись в каменную стену, за которой должен был существовать проход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.